

6. Сухих С. А. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций / С. А. Сухих, В. В. Зеленская. – Краснодар, 1997. – 72 с.

7. Чернец Е. В. Профессиональная языковая личность государственного служащего / Е. В. Чернец // Языки профессиональной коммуникации : сб. ст. IV Междунар. науч. конф. (Челябинск, 3–5 декабря 2009 г.). – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 382 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД

Т.В. Дроздова, Н.М. Нечепоренко

В статье раскрываются типы проявления категории информативности в научном тексте на разных уровнях его становления и осмысления, рассматривающиеся с позиций когнитивно-дискурсивного подхода.

The paper discloses the types of knowledge determining manifestation of informativity in scientific text at different levels of its generation and acquisition when viewed as a cognitive-discursive entity.

Ключевые слова: научный текст, дискурс, информативность, экспертное знание, содержание, формальная организация текста, концептуальная область, когнитивная структура.

Key words: scientific text, discourse, informativity, expert knowledge, content, text format, conceptual field, cognitive structure.

Ставя целью данной статьи описать особенности реализации категории информативности в научном тексте с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания, мы считаем необходимым прежде всего разъяснить основные принципы когнитивно-дискурсивного подхода к тексту, обращаясь также к вопросам о том, что понимают под текстом и его категориями в лингвистике, и как трактуется «информативность» текста разными его исследователями.

Следует отметить, что содержание понятия «текст» стало оформляться в лингвистике лишь с конца 60-х – начала 70-х гг. прошлого столетия с появлением в западном и российском языкознании практически одновременно направления, обозначенного первоначально как «грамматика текста», но позже закрепившегося под названием «лингвистика текста» (подробно см. [14, 17, 19]).

Не отрицая широкого понимания текста как единицы человеческой коммуникации, коммуникативного события, представители лингвистики текста, тем не менее, видели в качестве объекта исследования «некий снятый момент процесса» [4, с. 9], завершенное речевое произведение (прежде всего письменное), превышающее по объему предложение и характеризующееся рядом типологических признаков или категорий, получивших в совокупности обозначение «текстура» (термин М.А.К. Хэллидея и Р. Хасана) или «текстуальность» (термин В. Дресслера и Р. де Богранда). Последнее подразумевает совокупность следующих категорий: когезия (cohesion), когерентность (coherence), интенциональность (intentionality), приемлемость (acceptability), обычно понимаемая в лингвистике и теории коммуникации как интерпретируемость, информативность (informativity), ситуативность (situationality) и интертекстуальность (intertextuality) [20, с. 31].

В работах российских лингвистов указанного периода [4; 9; 13 и др.] были описаны сходные категории текста (связность/связанность, информативность, интертекстуальность), а также установлены иные типологические признаки (цельность/целостность, завершенность, членимость, объем и др.), составившие содержание понятия «текст» в рамках лингвистики текста. Практически все они либо прямо называются, либо имплицитно в многочисленных дефинициях текста, предлагаемых основоположниками данного направления и их последователями, как, например, в ставшем классическим определении, предложенном И.Р. Гальпериным: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [4, с. 18].

Казалось бы, содержание (интенционал) понятия «текст» было в целом сформировано, однако стилистическая, содержательная и формальная неоднородность многочисленных письменных произведений, подводимых под это понятие (то есть его экстенционал), усложняли проблему непротиворечивого толкования данного понятия, тем более, что анализ различных типов текста значительно увеличил список его признаков или категорий, который существенно варьировал у разных авторов. В определенной мере это было обусловлено и тем фактом, что отношения между устными и письменными речевыми произведениями, или между текстом и дискурсом в целом, трактовались исследователями по-разному (см., например, [5]).

Возможность иного подхода к решению проблемы определения содержания понятия «текст» появилась со сменой научной парадигмы лингвистического знания в 80–90-х гг. XX в., а конкретно – со становлением и развитием когнитивного направления в лингвистике и смежных с ней науках, что дало новый импульс исследованиям, раскрывающим ментальные основания порождения и восприятия текста, его роль в человеческой коммуникации и связь с дискурсом, а также уточняющим основания категоризации научных понятий внутри самой лингвистики и описывающим типы и конфигурацию лингвистических категорий.

Особенности предложенного в когнитивной лингвистике, точнее, в ее когнитивно-дискурсивном направлении, подхода к пониманию текста и его категорий можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, текст предлагается рассматривать как письменный результат осуществляющегося в режиме «on-line» дискурса [10], вследствие чего текст не только демонстрирует связь с соответствующим дискурсом на уровне языковых средств, но и содержит определенные сведения об экстралингвистическом контексте его осуществления [7].

Во-вторых, исходя из того, что в дискурсе создаются разные типы текстов, характеризующиеся не только содержательным, но и стилистическим и жанровым разнообразием, а следовательно, неоднородным набором признаков, понятие «текст» было предложено рассматривать через призму категориальной организации. Было установлено, что лингвистическая категория «текст» представляет собой естественную категорию прототипического типа со сложной организацией по принципу «семейного / фамильного сходства / подобия» (Л. Витгенштейн) [9, с. 73] или, скорее, с нашей точки зрения, ка-

тегорию «многофокусную», в которой отдельный фокус представлен текстом соответствующего функционального стиля и далее – жанра, для каждого из которых можно определить свой прототип, то есть «лучший представитель». В то же время все эти «фокусы» связаны инвариантным набором текстовых категорий, которые и характеризуют понятие или «концепт, лежащий в основе формирования категории и определяющий ее содержание» [1, с. 83]. Совокупность этих категорий характеризует и абстрактный прототипический текст, представляющий категорию в целом, под которым Е.С. Кубрякова предлагает понимать текст малого объема, который обозрим и наблюдаем в самых мелких деталях, имеет четко выраженные пределы, демонстрирует важные признаки текста, в котором нетрудно рассмотреть связи как между фрагментами текста, так и между частями этих фрагментов, и где ясна когнитивная подоплека текста [9, с. 75].

К таким инвариантным категориям, с нашей точки зрения, относятся целостность, связность, завершенность, информативность, интертекстуальность, интерпретируемость. Набор же вариативных или дополнительных категорий может быть различным для каждого типа текста (и дискурса).

В-третьих, реализация инвариантных и вариативных категорий текста по-разному осуществляется в текстах различной жанрово-стилистической принадлежности, будучи обусловленной особенностями области дискурса, ментальностью субъектов, условиями коммуникативно-прагматической ситуации и сложившимися нормами речетворчества. Исходя из этого, категории текста характеризуются в когнитивной лингвистике как когнитивно-дискурсивные. Отдельные исследователи (например, С.С. Семенюк и Н.С. Бабенко) предлагают рассматривать и жанр как самостоятельную категорию текста, указывающую на типовые формы текста в их коммуникативном назначении [16, с. 716], что в принципе логично, поскольку жанровые особенности, когнитивные и коммуникативные функции текста представляются взаимообусловленными.

В-четвертых, текст понимается как комплексный знак, за которым стоит индивидуальная концептуальная картина мира его автора, содержащая авторскую интерпретацию реальных и/или воображаемых ситуаций, вербализованных в тексте, а также элементы фоновых или общих знаний, существующих на уровне коллективного сознания и представляющих результаты обыденного и научного познания, сформировавшиеся в процессе жизнедеятельности человека, исторического развития социума, становления институциональных социально-культурных феноменов.

Обращаясь далее к анализу особенностей реализации категории информативности в научном тексте, заметим, что понятие «информативность», как и понятия «информация» и «знание», с которыми оно ингерентно связано, неоднозначно понимаются в философии и в современной науке в целом, включая лингвистику (подробнее см., например, [13]). В широком смысле информацию определяют как «результат отражения одного объекта в другом, используемый, в конечном счете, для формирования управляющих воздействий. Основные аспекты информации: синтаксический, семантический, прагматический» [19, с. 166]. Более узко информацию определяют как «некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и т.п.» [15, с. 431]. Из приведенного определения видно, что «знание» понимается как особый тип информации, на основании чего синонимичное использование указанных по-

ятий и обозначающих их терминов в лингвистической литературе, и в частности в данной статье, представляется оправданным.

Категория информативности текста традиционно соотносится в лингвистических трудах с предметно-смысловым содержанием текста, то есть с содержащейся в нем информацией. При этом главным условием информативности текста, в соответствии с положениями теории коммуникации, считается новизна информации, то есть ее коммуникативная значимость или ценность. Более того, И.Р. Гальперин, например, отмечая, что определенная информация может представлять неодинаковую ценность для разных людей, предлагал говорить о различной степени смысло-содержательной новизны текста, то есть о степени проявления его информативности «в разных формах – от нулевой, когда содержание текста не дает ничего нового, а лишь повторяет уже известное, до концептуальной, когда для ее выявления необходимо подвергнуть текст скрупулезному анализу» [4, с. 29]. Определенное уточнение эта точка зрения получает в работе Н.С. Валгиной, которая считает, что новая информация – это информация полезная, прагматическая; а ее наличие является показателем информативности текста. При этом абсолютным показателем качества текста является его *информационная насыщенность* (общее количество информации, содержащееся в тексте), в то время как *информативность* оказывается показателем относительным, поскольку степень информативности сообщения зависит от потенциального читателя [2, с. 239–246].

Выражая свое мнение относительно информационной насыщенности текста и новизны передаваемой им информации, заметим, что если информационную насыщенность еще можно каким-либо образом оценить, например, ориентируясь на количество раскрываемых в тексте тем или идей, мнений, фактов, то вопрос определения степени коммуникативной значимости или ценности информации и ее новизны кажется трудноразрешимым. Оценка этого качества информации (знания) будет достаточно субъективной, поскольку новизна не поддается объективному измерению, и с позиции адресанта (да и с позиции исследователей текста) определить меру прагматической ценности или степень новизны информации для адресата представляется достаточно сложным [6, с. 76], что, кстати, подразумевается и в приведенном выше мнении Н.С. Валгиной. Очевидно, оценивать новизну и ценность информации для адресата можно лишь на основе результатов его опроса. С позиции же исследователя текста такая оценка возможна, по-видимому, лишь относительно развития темы текста как выявление тема-рематических последовательностей.

Что касается научного знания, то в настоящей статье оно рассматривается как обладающее коммуникативной значимостью, в то время как его новизна оказывается здесь нерелевантной. При анализе реализации категории информативности в научном тексте мы исходим как из упоминавшейся ранее возможности синонимичного использования понятий «знание» и «информация», так и из принятого в когнитивной лингвистике широкого определения информации как «знания, репрезентируемого и передаваемого языковыми формами в коммуникации» [11, с. 36], в дискурсе и приобретаемого «в опыте познания мира при восприятии и обобщении этого опыта» [11, с. 36]. Считаем необходимым также подчеркнуть, что, во-первых, знание может быть получено как в результате непосредственной практической деятельности человека, так и опосредованно, то есть в коммуникации, в том числе и из различных типов текста. Во-вторых, получаемое в ходе работы с научным текстом

знание может характеризоваться не только как экстралингвистическое, но и как лингвистическое. Такой подход позволяет предположить, что знание, необходимое при создании научного текста, равно как и получаемое при его восприятии, будет различным не только по своему содержанию, но и по своим онтологическим характеристикам, как соотносящееся с разными уровнями осмысления текста. Исходя из этого можно говорить о том, что реализация категории информативности, в свою очередь, также будет соотноситься с соответствующими уровнями. Поясним далее, что имеется в виду.

Учитывая, что информативность, как говорилось ранее, традиционно связывается с предметным содержанием текста, очевидно, что именно этот уровень оказывается основным уровнем реализации категории информативности текста в аспекте репрезентации результатов познания экстралингвистической действительности. Говоря о научном тексте, следует напомнить, что его сновным отличием от других типов текста является, как известно, особое содержание, рассматриваемое как результат научной познавательной деятельности в какой-либо предметной области, и именно информативность обуславливает такие функции научного текста, как репрезентация, хранение, передача и развитие научного знания (и мнения) [6, с. 17]. Реализация категории информативности в таком ее понимании осуществляется на языковом уровне бытования научного текста посредством использования соответствующих языковых единиц и их синтагматической организации в завершённые по смыслу фрагменты текста (предложения, абзацы, подразделы, разделы, главы и др.).

Информация, содержащаяся в различных типах текста, характеризуется в лингвистических трудах как неоднородная по смыслу и способу представления. Вслед за И.Р. Гальпериным информацию подразделяют на содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую [4, с. 27–28]. В научном же тексте предлагают рассматривать следующие типы информации: фактографическую, логико-теоретическую и оценочную, которые могут быть представлены более частными подтипами в зависимости от жанра научного текста (см., например, [3, с. 192–193]). Не отрицая наличия в научном тексте всех указанных выше типов информации, мы, основываясь на принятом в когнитивной лингвистике подходе к научному тексту как результату научного дискурса, предлагаем иную классификацию информации/знания, представленной на языковом уровне восприятия научного текста как его содержание.

Несмотря на то что содержанием научного текста в первую очередь является информация специальная (или специализированная), научные знания, представляющие результат целенаправленного познания действительности, а также мнения по определенным научным (специальным) проблемам, в таком тексте могут быть представлены и иные сведения, например, об истории становления соответствующей предметной области, ее взаимодействии с другими областями науки, соотношении научного и обыденного подходов к изучаемым объектам и явлениям, сведения социально-культурного, исторического и иного характера, имеющие определенное отношение к предмету науки. Такая информация органично включена в научный контекст и может расширять базу знаний потенциального адресата, обеспечивать научную аргументацию, раскрывать авторскую оценку описываемого явления, отражать логику рассуждения автора при раскрытии им темы текста с учетом компетентности и коммуникативных ожиданий потенциального адресата и т.п. Не-

обходимо также отметить, что с учетом прагматического предназначения научного текста для вербализации различных типов информации автором используется как терминологическая, так и нетерминологическая лексика какого-либо национального языка, а также учитываются особенности формального (структурного) оформления определенной жанровой разновидности текста. Все это предполагает наличие у автора и адресата соответствующих экстралингвистических и лингвистических знаний.

Учитывая сказанное, предметно-смысловое содержание научного текста предлагается рассматривать в широком смысле как **экспертное знание/информацию**, которое включает условно выделенные два основных взаимосвязанных типа экстралингвистической информации:

а) «концептуальное знание (информацию)», включающее, с одной стороны, сведения об элементах научной картины мира или концептосфере определенной науки (теориях, законах, понятиях, категориях и т.п.), а с другой, иллюстративный материал, представляющий экстенционал научных понятий и нередко соотносящий научные знания с повседневными;

б) «дискурсивную информацию», которая, в свою очередь, может быть условно разделена на *внутридискурсивную* (информацию об условиях и участниках определенной области научного дискурса), *внедискурсивную* (сведения социо-культурного, исторического и т.п. характера, непосредственно или опосредованно связанные с соответствующей предметной областью), и *междискурсивную* (сведения о связи предметной области научного текста с другими областями науки и философией).

В то же время на языковом уровне научного текста представлен и такой тип информации, как лингвистическая, то есть знание о специальном «коде» общения в какой-либо области науки или техники – терминологической лексике. Эта информация, как правило, представлена в научном тексте опосредованно: в дефинициях понятий, вводимых в текст через их обозначения-термины, в формулировках теорий, описаниях объектов науки и т.п. Такая информация может быть определена как «метаязыковая» и включена в состав дискурсивной, а точнее, внутридискурсивной информации как ее особый тип. К внутридискурсивной информации следует отнести и получаемые на основе анализа структурных частей текста лингвистические знания о его формальной организации по законам (или по «шаблону») соответствующего жанра в соответствии с особенностями дискурса. Таким образом, лингвистическая информация определенным образом связана с экстралингвистической, составляет неотъемлемую часть экспертного знания и, следовательно, также соотносится с категорией информативности научного текста.

На основании сказанного выше можно утверждать, что реализация категории информативности в данном случае осуществляется как репрезентация экспертного знания (экстралингвистического и лингвистического) когнитивно-дискурсивного характера, во-первых, на языковом уровне осмысления предметно-смыслового содержания научного текста и используемых средств вербализации экспертного знания, во-вторых, на уровне осмысления формальной структуры текста как репрезентация информации о жанро-зависимых особенностях организации и представления экстралингвистического знания в научном дискурсе (например, в виде монографии, научной статьи, энциклопедической статьи и др.).

Однако реализация категории информативности на языковом уровне осмысления текста характеризуется не только эксплицитным способом пред-

ставления экстралингвистической информации, но и тем, что определенный объем знания имплицитно. Имплицитирование информации в научном тексте обусловлено, с одной стороны тем, что представить все имеющиеся экспертные знания в определенной области науки в рамках одного текста не представляется возможным. С другой стороны, научный текст, как правило, рассчитан на адресата, обладающего общей с автором базой знаний, что позволяет опускать общеизвестные или несущественные в каждом конкретном случае сведения. Соответствующие базы знаний соотносятся с концептуальной и языковой картинами мира как в общепринятом смысле, так и с созданными в рамках соответствующей науки, к которым реферирует научный текст в целом и отдельные его вербальные единицы, выступающие «импликациями» элементов концептуальных картин мира (или их фрагментов), а также когнитивных структур хранения знаний: схем, сетей, фреймов, сценариев.

Свойство текста репрезентировать больше информации, нежели представлено его формально-содержательной структурой и реферировать к ментальным пространствам участников научного дискурса свидетельствует о том, что и категория информативности также может рассматриваться как реализующаяся не только эксплицитно на уровне материального бытования текста, но и латентно, то есть как имплицитирующая информацию о сформированности концептуальных и/или когнитивных структур хранения знания, к которым реферирует текст. В данном случае подразумевается и знание о формально-содержательной организации научного текста определенного жанра, которое тоже хранится на ментальном уровне в различных когнитивных форматах, прежде всего – фреймах. Иными словами, категория информативности научного текста реализуется также на уровне существования ментальных структур или на когнитивном уровне осмысления содержания и структурной организации научного текста.

Анализ структурно-содержательных элементов научного текста показал, что значительное их число представлено прецедентными именами собственными, названиями прецедентных научных (и не только) текстов, прямыми и косвенными цитатами из соответствующих письменных произведений и т.п. С одной стороны, это свидетельствует о том, что категория информативности научного текста реализуется как до определенной степени интертекстуальная. С другой стороны, можно говорить о том, что она реализуется не только на уровне отдельного научного текста, но и как универсальная когнитивно-дискурсивная категория на уровне сформировавшейся «текстосферы» (в понимании Г.Г. Слышкина). Более того, в данном случае ее реализация не ограничена лишь определенной областью научного дискурса, но распространяется и на область письменного культурного наследия отдельных языковых социумов и человечества в целом и заключается в репрезентации информации о существовании соответствующих произведений письменного речетворчества и имплицитировании их содержания (а возможно, и глубинного смысла).

Можно сделать вывод, что категория информативности представляет собой комплексную характеристику, отражающую способность текста репрезентировать различные типы информации/знания и реализующуюся в научном тексте эксплицитно и латентно на различных уровнях его осмысления: на языковом уровне предметно-смыслового содержания, на уровне структурной организации, на уровне ментальных структур хранения экстралингвистического и лингвистического знания, к которым реферирует текст, и на уровне

текстосферы, в рамках которой конкретный текст существует как результат научного дискурса.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – 3-е изд., стереотип. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 123 с.
2. Валгина Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
3. Всеволодова М. В. Научный текст в функционально-коммуникативном аспекте / М. В. Всеволодова // Текст. Структура и семантика : докл. VIII Междунар. конф. (3–5 апреля 2001 г.). – М. : СпортАкадемПресс, 2001. – С. 189–200.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
5. Гурочкина А. Г. Понятие дискурса в современном языкознании / А. Г. Гурочкина // Номинация и дискурс : межвуз. сб. науч. тр. – Рязань, 1999. – С. 12–15.
6. Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты) : монография / Т. В. Дроздова. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2003. – 224 с.
7. Дроздова Т. В. Типы знаний и их представление в научном дискурсе // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний : сб. науч. тр. / Т. В. Дроздова. – М. – Калуга : Эйдос, 2007. – С. 111–120.
8. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М., 1984.
9. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика : докл. VIII Междунар. конф. (3–5 апреля 2001 г.). – М. : СпортАкадемПресс, 2001. – С. 72–81.
10. Кубрякова Е. С. Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время : мат-лы науч. конф. – М. : Диалог – МГУ, 1997. – С. 19–20.
11. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина – М. : Филол. ф-т МГУ, 1996. – 245 с.
12. Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.
13. Манаенко Г. Н. Информация: когнитивно-дискурсивное измерение / Г. Н. Манаенко // Когниция. Коммуникация. Дискурс. – 2010. – № 2. – С. 25–36. – Режим доступа: <http://www.cognitiondiscourse/vypusk-no2-2010>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. VIII. – С. 5–39.
15. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Интерпрессервис : Книжный Дом, 2001. – 1280 с.
16. Семенюк Н. Н. Жанр текста как лингвистическая реальность / Н. Н. Семенюк, Н. С. Бабенко // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство : сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 856 с.
17. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 696 с.
18. Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций / К. А. Филиппов – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2003. – 336 с.
19. Философский словарь / ред. И. Т. Фролов. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 445 с.
20. Beaugrande de R. Introduction to Text Linguistics / R. de Beaugrande, W. Dressler. – N.Y., 1982. – 315 p.